

Захватившие Цзи Яньцина люди ушли, захлопнув за собой железную дверь. Единственный источник света исчез, и подвал погрузился в кромешную тьму.

Цзи Яньцин еще немного постоял у двери, но, поняв, что охранники не собираются обращать на него внимание, развернулся и оглядел свою камеру.

Комнатка была крошечной, метра три в длину. Деревянная койка и одеяло, которое, казалось, укрывало уже сотни людей до него.

Цзи Яньцин немного помедлил, а потом решил перевернуть доски на койке в надежде, что другая сторона чище. Подняв одну доску, он обнаружил, что с обратной стороны она еще грязнее — видимо, их переворачивали уже бесчисленное количество раз.

Цзи Яньцин с досадой опустил доску на место.

— Эй, новенький! — окликнули его из соседней камеры.

Цзи Яньцин повернул голову.

— За что тебя замели?

В темноте подвала было скучно до смерти, поэтому появление новичка стало событием, которое местные обитатели не могли пропустить.

— За то, что через стену перелез, — ответил Цзи Яньцин, усаживаясь на более-менее чистом пятачке пола.

— Через стену? — удивился сосед. Он впервые слышал, чтобы за такое сажали.

— Смотря через чью стену... — многозначительно протянул кто-то из темноты.

Остальные тут же подхватили шутку, загомонив.

Цзи Яньцин не стал обращать на них внимания. Вряд ли здесь сидят добропорядочные граждане. Хотя... теперь и он здесь сидит.

— Через стену кладбища, — уточнил он, чтобы развеять двусмысленность.

В голове всплыло лицо Фэн Имо. Если бы тот узнал, что его возлюбленного арестовали за лазание через забор кладбища, выражение его лица было бы незабываемым.

При мысли о Фэн Имо у Цзи Яньцина разболелась голова. Когда он бросился в погоню за Цзи Анем и Цзи Лэ, Фэн Имо не было дома. Цзи Яньцин не планировал задерживаться, но потерял след детей и застрял здесь.

Наверняка Фэн Имо уже обнаружил их пропажу.

— Кладбище за городом?

После секундной тишины подвал взорвался криками.

— Тебе что, жизнь не дорога?

— За осквернение могил там расстрел, не меньше!

— Расстрел — это еще легко отделаться!

— Чего смешного? Тебя бы на куски порезать! Не знаешь, кто там похоронен? Лезть туда хулиганить — это надо быть полным отморозком!

Кто-то ужасался, кто-то ругался. Даже преступники, сидевшие здесь, знали, кто покойся на том кладбище, и уважали память ушедших героев.

Цзи Яньцин молча слушал.

Скрип. Железная дверь наверху открылась.

Шум в камерах мгновенно стих. Все приготовились к взбучке от охраны.

Все затаили дыхание, но ругани не последовало.

Сверху донеслись голоса, а затем в темном подвале пару раз моргнула и зажглась тусклая лампочка.

Свет резанул по глазам, и Цзи Яньцин прикрылся рукой.

Кто-то спустился по лестнице и быстро вошел в подвал.

Соседи первыми узнали вошедшего и зашептались:

— Это она... Глава Сяньяна...

— Зачем она здесь?

— Это точно она...

Глаза Цзи Яньцина привыкли к свету, он опустил руку и посмотрел вперед.

Перед его камерой стояла группа людей, человек двадцать. Во главе была женщина лет сорока-пятидесяти.

У нее была светлая кожа и высокая прическа. Несмотря на возраст, в ее взгляде читалась непреклонная властность.

Но сейчас эта властная женщина смотрела на него покрасневшими глазами:

— Дядя...

Цзи Яньцин опешил. Дядя?

Кто?

— Это я, Бай Сяое.

Дыхание Цзи Яньцина перехватило. Он вспомнил. Внучка Бай Хаосюаня.

Бай Хаосюань женился первым из их компании. Оставив боевой отряд и занявшись строительством города, он быстро нашел свою любовь. Они были одной из первых пар, сыгравших свадьбу в новом городе.

Цзи Яньцин даже был ведущим на той свадьбе.

Он встал и подошел к решетке.

Усталое лицо женщины перед ним мало напоминало круглолицую, упрямую девчушку из его воспоминаний. Если бы она не назвалась, он бы ни за что не узнал ее.

Неудивительно, ведь в последний раз он видел ее, когда ей было семь лет.

Тогда Бай Хаосюань поставил ее на колени во дворе в наказание. Она плакала, но глаза ее горели упрямством.

За пределами города было опасно, особенно в первые годы существования Сяньяна. Детям строго запрещалось покидать периметр.

Но детское любопытство не знает границ. Видя, как взрослые уходят и возвращаются с диковинными вещами, многие дети мечтали о приключениях.

Однажды Бай Сяое с компанией ровесников сбежала из города.

Пропажу обнаружили только к ночи. Весь город подняли на поиски, но следов не нашли.

Бай Хаосюаню тогда было уже за шестьдесят. Годы скитаний и тяжелой работы подорвали его здоровье, и от переживаний он слег.

Искали несколько дней, но безуспешно. Тогда Бай Хаосюань попросил помощи у Цзи Яньцина.

Когда Цзи Яньцин пришел, Бай Сяое уже вернулась.

Сама. Дети добрались до соседней деревни, съели припасы и вернулись.

Тогда ей досталось и от родителей, и от деда. Другим участникам побега тоже влетело.

Это был последний раз, когда Цзи Яньцин видел Бай Хаосюаня.

Он ушел тихо, во сне. Возраст взял свое.

Все утешали Цзи Яньцина, говоря, что не стоит грустить. Бай Хаосюань прожил счастливую жизнь: выжил, встретил любовь, обзавелся большой семьей.

Цзи Яньцин сдерживал горечь, глубоко дыша. Он знал, что Бай Хаосюань был счастлив, но это не отменяло факта, что он потерял еще одного друга.

То время помог пережить Фэн Имо.

Характер Фэн Имо не менялся десятилетиями. Он не умел утешать долгими речами, но всегда был рядом, когда Цзи Яньцин поднимал глаза.

В те дни, когда один за другим уходили Лань Цзы и остальные, Фэн Имо почти не оставлял его одного.

— Откройте дверь, — велела Бай Сяое охраннику, и в ее голосе слышались слезы.

Охранник, арестовавший Цзи Яньцина, растерянно посмотрел на нее, но быстро справился с замками.

— Дядя, — Бай Сяое распахнула дверь.

Лицо Цзи Яньцина слегка покраснело. Выходя, он тихо попросил:

— Не говори никому...

И осекся. В Сянъяне не осталось никого, кто бы его знал. Смеяться над ним некому.

— Зачем вы полезли через стену... — Бай Сяое посмотрела на него.

Дед перед смертью наказывал ей беречь тот дом, говорил, что Цзи Яньцин обязательно вернется, что это его дом. Но прошло сорок с лишним лет, а он все не возвращался.

Она уже думала, что не дождется, когда ей сообщили, что в тот дом вошел молодой человек с топором.

Не успела она прийти в себя от удивления, как пришла новость: кто-то проник на кладбище, пойман и посажен в тюрьму.

Цзи Яньцин потер нос, смущаясь:

— Просто хотел зайти посмотреть.

Бай Сяое пошла вперед, выводя его из подземелья.

Уходя, Цзи Яньцин оглянулся.

В тусклом свете лица заключенных и охранников вытянулись от изумления. Бай Сяое выглядела почти на пятьдесят, Цзи Яньцин — максимум на двадцать шесть, а она называла его дядей.

Выйдя из подвала на улицу, они окунулись в холод.

Температура тела Королей зомби ниже человеческой, поэтому жара и холод для них не так страшны.

— Сюда, — Бай Сяое повела его к центру города.

Через несколько минут они вошли в здание.

Раньше это была администрация уезда, теперь — сердце Сяньяна, резиденция Бай Сяое.

Она привела Цзи Яньцина в свой кабинет.

Он был далек от былой роскоши. Вдоль стен стояли шкафы, забитые папками с бумагами, на столе высились стопки документов.

Но в кабинете было чисто, царил рабочий порядок.

— Вы давно не возвращались, — Бай Сяое выпроводила остальных и сама занялась чаем. Она суежилась, улыбаясь, явно радуясь встрече.

— Угу.

— Вы здесь надолго? — она поставила чашку перед Цзи Яньцином.

— У меня дела, проездом. Задержусь на несколько дней, — Цзи Яньцин отпил чай.

— Дела?

— Ищу Цзи Аня и Цзи Лэ.

Цзи Яньцин колебался, стоит ли объяснять, кто это, но Бай Сяое спросила:

— Сколько им сейчас?

Рука с чашкой замерла. Странное чувство — он думал, его здесь никто не помнит.

— Дедушка рассказывал, — улыбнулась Бай Сяое. — Он любил вспоминать. Как вы начинали, как бегали от зомби, как испугались, узнав, что дети — Короли зомби... Он мог рассказывать часами.

В памяти Цзи Яньцина всплыла картина: седобородый Бай Хаосюань и его друзья сидят на солнышке и травят байки. Уголки губ Цзи Яньцина дрогнули в улыбке.

Глаза Бай Сяое подернулись ностальгией:

— Вы не представляете, как мы любили эти истории. Десятки детей собирались вокруг них и слушали весь день напролет.

Улыбка Цзи Яньцина стала шире:

— Они выросли, выглядят теперь лет на десять с лишним.

Он посмотрел на Бай Сяое:

— Ты тоже выросла.

В прошлый раз она была маленькой девочкой, а теперь — глава Сяньяна.

Бай Сяое грустно улыбнулась.

— Твои родители...

— Их уже нет, — глаза Бай Сяое покраснели.

Цзи Яньцин кивнул. На мгновение он увидел в ней ту маленькую девочку с заплаканными глазами.

В дверь постучали. Бай Сяое, собиравшаяся что-то сказать, обернулась.

— Войдите.

Вошел мужчина лет тридцати в очках.

У него было срочное дело. Увидев Цзи Яньцина, он замялся.

— Говори, — разрешила Бай Сяое.

— Поступил сигнал. В заброшенном городе неподалеку видели Безликих, — доложил мужчина.

— Когда? — нахмурилась Бай Сяое при упоминании Безликих.

— Утром. Они уже ушли. Но информатор слышал, что они что-то замышляют. Встреча назначена на двадцатое число. Место неизвестно, сказали следить за доской объявлений.

Бай Сяое задумалась:

— Пошлите людей проверить тот город. За доской объявлений установить наблюдение, но скрытно.

— Понял, — мужчина ушел.

Цзи Яньцин догадался, кто был информатором.

— Что с этими Безликими?

— Нападения на поисковые отряды случались и раньше, но редко. В последнее время они обнаглели, нападают даже на отряды Сяньяна, — рассказала Бай Сяое.

Цзи Яньцин нахмурился. Он об этом не слышал.

— Если так пойдет дальше, у Сяньяна будут проблемы, — Бай Сяое никогда не говорила об этом другим, но с Цзи Яньцином была откровенна.

Хоть он и выглядел молодым, по возрасту годился ей в деды.

— С Сяньяном ничего не случится, — лицо Цзи Яньцина потемнело.

Когда жизнь налаживается, всегда находятся желающие поживиться за чужой счет. Но Сяньян им не по зубам.

— Не будем об этом, — сменила тему Бай Сяое. — Дедушка всегда вспоминал вас, ждал, когда вернетесь. Жаль, он вас так и не увидел. Но он был бы счастлив узнать, что вы здесь.

Цзи Яньцин вернулся мыслями к Бай Хаосюаню.

— Я присматриваю за вашим домом. Все думала: вот вернетесь, а дом готов...

Бай Сяое говорила без умолку, совсем не как пятидесятилетняя женщина.

Она словно вернулась в детство, когда могла целый день слушать рассказы деда.

[002]

Они проговорили до глубокой ночи.

Хотя было поздно, Сяньян не спал. Город оправдывал звание «не спящего».

Отказавшись от провожатых, Цзи Яньцин побрел сквозь снегопад к своему старому дому.

В знакомой обстановке, чувствуя холод ночи, он так и не смог уснуть.

На рассвете он встал и пошел на улицу.

Расспросив прохожих, он нашел доску объявлений.

Это был огромный щит на стене, где вывешивали текущие цены на скупку и продажу, объявления о поиске растений, оружия, информации, частей зомби.

Поисковые отряды сверяли свои планы с ценами, поэтому у доски всегда толпился народ.

Цзи Яньцин пришел рано, но там уже было не протолкнуться.

Он внимательно изучил все объявления, но ничего подозрительного не нашел. В ценах он не разобрался, а остальные объявления казались обычными.

Подумав, он зашел в чайную напротив, заказал чайник чая и сел на скамейку с видом на доску.

Чайных было несколько — просто лавки с ведрами чая на травах.

Цзи Яньцин отхлебнул чая. Сладковатый.

— Я как раз тебя искал, — раздался знакомый голос.

Цзи Яньцин обернулся. Лысый и его команда.

— Слышал, тебя арестовали? — лысый оглядел его. Он уже собирался идти вызволять Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин смутился:

— Я просто хотел зайти посмотреть.

— Моя вина, не предупредил. Туда нельзя, это святое место для Сяньяна, — покачал головой лысый. — Тебе ничего не сделали?

— Разобрались и отпустили.

— А чего ты тут с утра пораньше сидишь? — спросил парень.

Цзи Яньцин кивнул на доску.

Парень сразу все понял, понизил голос и заговорщически спросил, оглядываясь:

— Что-нибудь нашел?

— Нет.

— И что делать? — заволновался парень. — До двадцатого всего пять дней.

Лысый дал ему подзатыльник:

— Тише ты! Хочешь, чтобы все услышали?

Парень обиженно потер лоб.

Остальные тоже завертели головами, кто-то сбегал к доске, но вернулся ни с чем.

За это время на доске появилось множество новых листочков. Чтобы все прочитать, нужно полдня, а уж найти скрытый смысл...

— Ничего не понятно.

— Наверняка шифр какой-то.

— Ясное дело.

Не придумав решения, все занервничали.

Лысый посмотрел на невозмутимо пьющего чай Цзи Яньцина и плюхнулся рядом.

Парень, не в силах усидеть на месте, поерзал и шепнул Цзи Яньцину:

— Зачем мы тут сидим?

— Ждем.

— Чего?

— Они тоже не знают, когда появится сообщение, поэтому будут приходить проверять каждый

день, — объяснил Цзи Яньцин.

Глаза парня загорелись. Лысый тоже просиял.

Цзи Яньцин мысленно закатил глаза. Лысый не знал, что делать, так зачем сел рядом?

Цзи Яньцин попросил хозяина налить чаю всей компании за его счет.

Очки ему все равно не нужны.

Парень радостно прихлебывал чай.

Посидев немного, Цзи Яньцин встал:

— Вы следите, а я пройду по городу.

И добавил:

— Раз это сигнал, канал связи должен быть постоянным. Обращайте внимание на тех, кто идет к одному и тому же месту, смотрит и уходит.

Лица команды лысого просветлели.

Цзи Яньцин, сдерживая дергающийся уголок рта, ушел.

Покинув пост, он бродил по городу.

За сорок лет многое изменилось. Пустынный когда-то город стал тесным, первые этажи заняли магазины, верхние — жилье.

Гуляя по знакомым улицам, слыша шум и крики торговцев, он словно перенесся в прошлое.

Казалось, стоит обернуться — и увидишь знакомые лица.

Обойдя город, он снова зашел на кладбище.

На этот раз его не трогали. Охрана наблюдала издалека с любопытством.

Проведя там два часа, Цзи Яньцин отправился в горы.

Только горы остались прежними. Деревья стали выше, кроны уходили в небо, но земля под ними не изменилась.

Хижины на постах перестроили, они стали больше и крепче.

Видимо, Бай Сяое предупредила дозорных: они смотрели на него с любопытством, но не останавливали.

Цзи Яньцин поднялся в домик на дереве, сел на то место, где когда-то сидел с Лань Цзы, и посмотрел вдаль.

Сто лет прошло, а небо все такое же синее, трава зеленая, мир чист и свеж.

Просидев на дереве больше часа и немного вздремнув, он спустился, уступив место съезжившемуся в углу здоровяку-дозорному.

Утром к доске объявлений, потом прогулка по городу — так прошло три дня.

На исходе третьего дня, вечером, когда Цзи Яньцин собирался домой, к нему подбежал парень.

— Брат Цзи, нашли!

Цзи Яньцин встрепнулся:

— Где?

— Сюда, — парень побежал обратно. — Дядя и остальные уже пошли следом.

Они свернули в переулок.

Парень вырос в этом городе и знал каждый закоулок.

Петляя по лабиринту, он наконец остановился.

— Тсс.

Он выглянул из-за угла.

Это был даже не переулок, а щель между домами.

Но и ее использовали: слева была маленькая дверь с вывеской «Бар».

Заведение выглядело убого, чужие туда вряд ли заходили — только свои.

Напротив, в тени, жались лысый и его команда. Увидев Цзи Яньцина, они махнули рукой.

Парень повел его к ним.

— Уверены, что это они? — шепотом спросил Цзи Яньцин.

— Сто пудов. Глянули и ушли, довольные такие. А там только один листок висит, и цены неправильные... Это люди Хуана, чтоб их. Я знал, что они мутные, — ругался лысый.

— Знакомые?

— Шпана местная, бездельники. Непонятно, откуда у них товар, но всегда с добычей возвращаются. Я их давно подозревал, но не думал, что у них кишка не тонка на такое, — сказал лысый.

Безликие жили грабежом, иногда убивали свидетелей.

Поисковики их ненавидели. Если их раскроют, им конец, да и семьям достанется.

— Что за люди? — задумался Цзи Яньцин.

— Мусор, отбросы.

— Другой выход есть?

— Только эта дверь. Но там окно есть с другой стороны.

— Отправь пару человек перекрыть окно, — скомандовал Цзи Яньцин и направился к бару.

— Эй, ты... — не успел лысый договорить, как Цзи Яньцин уже был у двери.

У лысого дернулся глаз. Он послал людей к окну и побежал за Цзи Яньцином.

Тот даже без пистолета. Смертник.

Лысый выхватил оружие, подбежал к двери, но не успел поднять ствол, как в него врезалось тело, вылетевшее из бара.

Удар впечатал его в стену, оглушив.

— Дядя...

Придя в себя, лысый поднял голову и увидел Цзи Яньцина, который с невозмутимым видом избивал людей прикладом чьей-то винтовки.

Удар прикладом — один в отключке. Пинок с разворота — второй улетел.

Кто-то попытался поднять оружие — ствол выбили из рук.

— Ты... — начал было главарь, но получил табуреткой по голове.

Цзи Яньцин не разбирал, кто есть кто. Он уложил всех сорока человек, прежде чем остановиться.

Через несколько минут он отбросил обломки табуретки и посмотрел на главаря.

Мужик лет тридцати, здоровый на вид, но слабый — сдулся после пары ударов.

— Безликие? — спросил Цзи Яньцин, глядя сверху вниз.

— Не понимаю, о чем ты.

Цзи Яньцин пошел выбирать новую табуретку — поухватистее.

У мужика задергалось лицо:

— Не дури! Я позову на помощь! В Сяньяне беспредел не прощают!

Выбрав табуретку, Цзи Яньцин вернулся, усмехнувшись:

— Вспомнил про законы Сяньяна?

Мужик посмотрел на табуретку, потом на Цзи Яньцина, и его снова передернуло:

— Чего тебе надо? Я тебя не трогал!

— Не трогал, — согласился Цзи Яньцин.

— Так какого хрена ты творишь?! — взвыл мужик.

— Ты меня не трогал, но я хочу к вам присоединиться, — заявил Цзи Яньцин.

— Чего? — у лысого, входящего в дверь и глядящего на стонущих на полу людей, отвисла челюсть.

Что он сказал?

Присоединиться к Безликим?

Он спятил?

Увидев лысого, главарь узнал его и решил, что Цзи Яньцин — наемник:

— Ну погоди у меня...

Лысый не обратил на него внимания, уставившись на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин с треском ударил табуреткой об пол:

— Вы добыли жетон и собираетесь напасть на Фэн Имо из «Бога Смерти»?

Мужик не ожидал, что Цзи Яньцин столько знает, и побледнел.

— Я в деле, — сказал Цзи Яньцин.

— Что?

— Половина добычи — мне. — Цзи Яньцин заломил цену.

— Размечт...

Не дав ему договорить, Цзи Яньцин снова пустил в ход табуретку.

Через две минуты избиения он остановился. Главарь был похож на отбивную.

— Я в деле, половина моя. Теперь понятно? — холодно спросил Цзи Яньцин.

Спеси у бандитов поубавилось. Они смотрели на него со страхом.

Они не знали, откуда он все знает и как их нашел, но поняли одно: этот парень — псих.

И очень опасный псих.

Бам! Табуретка снова ударила в пол.

— Понятно! — взвизгнул главарь.

[003]

Цзи Яньцин удовлетворенно кивнул и сел на табуретку:

— Рассказывай, что происходит.

Побитый главарь прислонился к стене и мрачно начал:

— Около месяца назад на черном рынке прошел слух, что кто-то нашел суперяд. Сильнее всего, что есть сейчас.

— Мы не обратили внимания. Но месяц назад появился заказ на жетоны Королей. Обещали горы золота, чуть ли не место мэра Сяньяна.

Цзи Яньцин нахмурился.

— Многие Безликие вписались в это дело.

— И что? Жетон вы достали, — спросил Цзи Яньцин.

В глазах бандита мелькнуло удивление, смешанное с опаской. Сколько он знает?

Не решаясь больше скрывать, он быстро продолжил:

— Я сначала не знал, потом выяснилось, что заказчик хочет убить Фэн Имо, нынешнего Короля «Бога Смерти», во время турнира.

— У зомби правит сильнейший. Убьет Фэн Имо — станет Королем. Тогда он сможет дать не то что один Сяньян, а десять.

— А что за встреча? — спросил Цзи Яньцин.

— Двадцатого начинается турнир, — ответил мужчина. — Новая инфа: встречаемся в Городе Дьявола.

Цзи Яньцин нахмурился.

Помолчав, он спросил:

— Сколько Безликих участвует?

— Почти все. Это выгоднее, чем корячиться за припасы.

Цзи Яньцин встал:

— Когда выдвигаетесь?

Турнир двадцатого, сегодня восемнадцатое. Ехать день. Осталось два дня.

— Завтра рано утром.

— Ждите меня завтра утром у ворот, — бросил Цзи Яньцин и пошел к выходу, окинув лежащего холодным взглядом.

Если сбежит — Цзи Яньцин найдет его даже в Городе Дьявола и устроит сладкую жизнь. А в Сяньян ему путь будет заказан — он раскроет их личности.

Поняв угрозу, главарь помрачнел.

Лысый, с пистолетом в руке застывший в дверях, отскочил с дороги.

Смотря на Цзи Яньцина, он не знал, что и думать. Он-то решил, что Цзи Яньцин хочет их поймать, а тот присоединяется к банде.

Если Цзи Яньцин станет Безликим, что делать им?

Цзи Яньцин вышел из переулочка и пошел прочь.

Пройдя несколько шагов, он вдруг вернулся.

Увидев, что «машина для убийства» вернулась, лысый и только что поднявшиеся бандиты вздрогнули.

Главарь, дважды избитый, снова плюхнулся на пол с видом умирающего лебедя.

— Вы не видели двух подростков, четырнадцать-пятнадцать лет? — спросил Цзи Яньцин.

— Хорошо дерутся? — инстинктивно спросил главарь.

Цзи Яньцин, не особо надеявшийся на ответ, нахмурился:

— Видели?

— Ну... — видя мрачающее лицо Цзи Яньцина, он поспешил объяснить: — Лиц мы не видели, они в масках были. Но в другом отряде Безликих есть двое мелких, лет четырнадцати-пятнадцати.

— Мы с тем отрядом пересекались, раньше их там не было. Появились полмесяца назад. Говорят, дерутся как звери.

Цзи Ань и Цзи Лэ примкнули к Безликим?

Они же поругались? Помирились?

У Цзи Яньцина было странное выражение лица. Он ничего не понимал.

Ладно Ся Шэньшу ввязался в покушение на Фэн Имо, но дети-то куда?

Они тоже хотят убить Фэн Имо?

Цзи Яньцин задумался, чем Фэн Имо мог их так достать.

Они его подчиненные, но Фэн Имо пофигист, редко с кем ссорится...

Хотя нет, он часто доводит детей до белого каления.

Цзи Яньцин смутился, выражение его лица стало еще более странным.

Он потер переносицу, чувствуя приближение мигрени.

Цзи Яньцин снова вышел, на этот раз окончательно.

Лысый посмотрел на свой пистолет, не зная, что с ним делать, и, поколебавшись, под взглядами племянника и остальных побежал за Цзи Яньцином.

В переулке кипели страсти, а на улице текла обычная жизнь.

Цзи Яньцин постоял на выходе из переулка и направился к городским воротам.

Группа лысого догнала его.

— Ты... — замялся лысый.

— Брат Цзи... — парень выглядел встревоженным. Безликие — нехорошие люди.

— Если они все участвуют, то, дождавшись их сбора, можно накрыть всех разом, — сказал Цзи Яньцин.

Это Сяньян. Хотя старых друзей уже нет, он никому не позволит вредить городу.

Лысый и остальные замерли, а затем расплылись в улыбках.

— Но они будут в Городе Дьявола, как их арестовать?

— Мэр Бай наверняка тоже поедет на турнир?

— Кто знает.

— Может, предупредить их? Пусть подготовят людей, нас мало, всех не повяжем.

— Я сам скажу, нужно все спланировать, — сказал Цзи Яньцин и посмотрел на группу лысого.

— Вы тоже поедете?

Он не бросит город, но дело опасное. Если кто-то сбежит, лысому и его людям могут отомстить.

— Не посмеют, — заявил парень.

— Пусть только попробуют, — поддержал лысый.

Остальные тоже помрачнели, в глазах горела решимость.

Цзи Яньцин подумал и не стал возражать. Это уже не мир до вируса, здесь каждый умеет стрелять.

Кто кого — еще вопрос.

К тому же Безликие — крысы. Если их раскроют, в Сянъян им дорога заказана.

— Тогда завтра утром у ворот?

— Договорились.

Все кивнули.

Договорившись, Цзи Яньцин пошел в администрацию к Бай Сяое, чтобы предупредить ее и попросить подготовить людей.

Глядя ему вслед, парень сказал:

— У ворот... Брат Цзи был как старый дед.

Они давно называли город Сянъян-Сити, только старики по привычке говорили «уездный город».

Лысый почесал затылок, испытывая ностальгию.

— Всё, расходимся, — скомандовал он и грозно посмотрел на племянника. — А ты завтра не едешь. Сидишь в городе.

— С чего бы...

На следующее утро, когда Цзи Яньцин пришел к воротам, там было не протолкнуться.

До турнира оставался день, это был последний шанс успеть в Город Дьявола.

За сто лет Битва Королей стала общим праздником для людей и зомби.

Город Дьявола объявлял дату заранее, и толпы стекались туда ради зрелища и веселья.

Люди делали ставки, кто-то разорялся, кто-то богател. Зомби тоже любили азарт и ставили ценные вещи.

Цзи Яньцин высматривал в толпе лысого, когда услышал:

— Брат Цзи...

Он обернулся.

Лысый и компания приехали на своем раздолбанном автобусе. Рядом с ними стояла вчерашняя побитая банда с кислыми минами.

Когда Цзи Яньцин подошел, лысый тащил парня за ухо, собираясь отправить его домой.

— Брат Цзи, спаси! — парень спрятался за спину Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин направился к машине бандитов.

Увидев это, лысый и остальные опешили.

— Сюда, — позвал Цзи Яньцин.

Автобус лысого был слишком приметным. Ехать на нем в банду Безликих — все равно что написать имена на лбу. Хотя лысина босса и так сияла как маяк.

Лысый с командой недоуменно переглянулись, но взяли вещи и пошли за Цзи Яньцином.

У бандитов было человек сорок и три неприметных грузовика.

Как и команда лысого, они подобрались один к одному: бандитские рожи, но с синяками и ссадинами, что выглядело комично.

Когда все погрузились, колонна тронулась.

Среди множества машин они ничем не выделялись. Никто и не догадывался, что в этих грузовиках едут любители бить в спину.

Выехав из гор Сянъяна, они поехали по дороге, которую Цзи Яньцин знал как свои пять пальцев — он ездил по ней сотни раз за эти сто лет.

Он не смотрел в окно, изучая попутчиков.

В грузовике не было сидений, все сидели на полу. Напротив Цзи Яньцина сидел главарь банды.

За ночь синяки на его лице расцвели пышным цветом, подчеркивая смесь гнева, обиды и беспомощности. Выглядел он жалко.

— Как тебя зовут? — спросил Цзи Яньцин.

— Хуан-Тигр.

Цзи Яньцин поднял бровь.

— Хуан Минмин.

— Пф-ф, — приснул парень.

Лысый и остальные сдержались, но покраснели от натуги, плечи их тряслись.

— Минмин... — начал Цзи Яньцин. — Тигр, где встречаемся?

— Точно не сказали, узнаем на месте, — Хуан Минмин ненавидел, когда смеялись над его именем, но боль в лице напоминала, что вся его банда не справилась с одним Цзи Яньцином, и обида накрыла его с головой.

Цзи Яньцин кивнул:

— Что вы знаете о заказчике?

Раз он участвует в турнире, значит, это зомби, а не человек. И зомби уверенный в себе, рассчитывающий дойти до финала и победить, чтобы бросить вызов Фэн Имо.

За сто лет турниров большинство участников были четырехкратными Королями. Цзи Яньцин знал всех сильных бойцов и ему было любопытно, у кого хватило наглости замахнуться на Фэн Имо.

Обиженный Хуан Минмин порылся в кармане, достал телефон, разблокировал и показал фото:

— Я тайком снял.

Цзи Яньцин не ожидал увидеть фото. Он наклонился и посмотрел на экран.

И замер.

Огромное тело, черная шерсть, тигриная морда... Даже после четырех эволюций Цзи Яньцин

узнал его с первого взгляда. Черный Зверь.

После ухода Цзи Яньцина Черный Зверь и двое других оставались в Сянъяне еще несколько десятков лет, пока не умер последний из старых друзей. Тогда они ушли в Город Дьявола вслед за Цзи Яньцином.

С тех пор они были рядом, помогая ему и Фэн Имо управлять городом.

Цзи Яньцин попытался понять мотивы Черного Зверя. Воспоминания нахлынули, и он почувствовал, как по лбу ползут черные линии.

Ну, просил он их пару сотен раз присмотреть за Цзи Анем и Цзи Лэ, провести девяносто с лишним турниров, подавить десяток бунтов, сбегать с посланиями туда-сюда...

Неужели они такие злопамятные?

Цзи Яньцин виновато поджал губы. Ситуация становилась все запутаннее.

Черный Зверь спланировал покушение, Ся Шэньшу пронюхал и влез, Цзи Ань и Цзи Лэ присоединились инкогнито, а теперь еще и он.

Команда убийц подобралась что надо. Он уже предвкушал выражение лица Фэн Имо, когда тот их узнает.

<http://bllate.org/book/14654/1301246>